

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/186034>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Лингвистика

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.....	3
Глава 1. Проблемы художественного перевода и художественной интерпретации:.....	7
1.1. Понятие художественного образа и принципы его построения в литературе.....	7
1.2. Проблемы интерпретации в художественном переводе.....	10
1.3. Интерпретация при переводе художественного текста.....	14
Глава 2. Основы образа переводчика:.....	15
2.1. Миф о Вавилонской башне и пророке Данииле как мифопоэтический источник образа переводчика.....	15
2.2. Переводчик и толмач как два типа героев-переводчиков.....	18
2.3. Сюжетная линия перевода: перевод как творческий акт.....	26
Заключение.....	29
Список использованных источников и литературы.....	31

Введение

Актуальность исследования. Русская литература, всегда реагирующая на изменения в социальной, культурной и политической жизни своего народа, не могла не отражать эти тенденции. Поэтому образ переводчика стал активно развиваться в произведениях современных писателей, занимающихся проблемой межкультурного диалога.

В данной курсовой работе герой-переводчик считается представителем современности. Причем писатели понимают перевод не только в более узком профессиональном смысле, но и в более широком - в их глазах проблема перевода связана с глобальной проблемой понимания. В интерпретации современных авторов перевод рассматривается как сакральный акт, глубокий смысл которого раскрывается через использование библейских контекстов.

Это исследование также делает обращение к одной из самых сложных категорий литературной критики - категории «литературный герой». Его отношения с элементами внутри текста и элементами, внешними по отношению к литературному произведению, - неисчерпаемая тема для изучения. Образ переводчика дает много материала для понимания этих отношений, поскольку сам вид деятельности - существование человека в разных языках - определяет специфику структуры произведений, в которых, как правило, много появляются вставленные элементы, намечается сюжетная линия, связанная с переводом как творческим актом.

событием признаком всей такой системы. В общем, герметизируют трубу. Работала стиральная , оказывается, что ей пришёл конец, в итоге скачок давление

Глава 1. Проблемы художественного перевода и художественной интерпретации:

1.1. Понятие художественного образа и принципы его построения в литературе

Художественный перевод - особый вид коммуникативной деятельности. Перевод художественной литературы - это не просто процесс перевода в традиционном смысле, а «особый вид межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, для которой сам текст является непреходящей ценностью как значимая смысловая ценность и объект художественного представления и восприятия."

При художественном переводе переводчик трансформирует литературное произведение, учитывая все средства выражения и литературные особенности текста, использованные в оригинале.

Художественный текст основан на принципе искусства, который заключается не в образности как таковой и не в традиционной образной специфике искусства, а в внутренней ценности художественного явления в его единственной уникальной и значимой форме в этой уникальности. Художественный перевод можно рассматривать как лингвистический, так и литературный факт. Для художественного перевода «типичны

отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения большей художественности текста перевода».[16;231]

Художественный перевод отмечен необходимостью передать не только смысл текста и его художественное оформление, но и структуру речевого произведения.

Однако в других типах перевода эта информация иногда находится только на заднем плане, поскольку сначала передаются смысловая информация и ситуационная модель текста. В связи с этим к переводчикам художественной литературы предъявляются дополнительные требования, в частности наличие творческих способностей.

Одна из трудностей художественного перевода - равноценная передача художественного образа главного героя. Под героем художественного произведения мы понимаем главного и центрального персонажа, который занимает важное место в описываемой системе событий, характеризуется завершенностью своего персонажа и имеет общие характеристики в этом произведении. В любом художественном произведении создается образ главного героя, характеристики которого следует учитывать при переводе, чтобы не лишить переведенный вариант художественного произведения нюансов личности главного героя. Каждому персонажу, в том числе и главному, в художественном произведении дается большая степень индивидуальных характеристик, которым художественный переводчик уделяет особое внимание. При этом автор наделяет героя как внешними, так и внутренними качествами. Герой литературного произведения обязательно имеет свой взгляд на мир, на вещи вокруг него. У него своя система ценностей, которая может отличаться от основных ценностей человечества (например, отрицательными знаками отрицательных героев). [11;113]

В плане речи писатель снабжает своего героя особой лексикой. Таким образом, главный герой пьесы выступает как личность с неизменными личностными чертами, своим характером, который проявляется в его действиях.

Таким образом, основная проблема в передаче образа героя - совместимость героя переведенной версии художественного перевода с характером оригинального героя. В противном случае в переводе будет действовать совершенно другой, новый герой, что негативно скажется на понимании исходного авторского сообщения. У каждого героя художественного произведения есть свои особенности характера. Для равномерного и адекватного переноса образа персонажа с одного языка на другой в рамках художественного перевода необходимо перенести все нюансы художественного портрета персонажа на целевой язык. Под портретом понимается совокупность «выразительных, ярких моментов человеческого тела».

1.2. Проблемы интерпретации в художественном переводе

Художественный стиль, пожалуй, наиболее полно описанный функциональный стиль. В то же время трудно сделать вывод, что он наиболее изучен. Это потому, что художественный стиль - самый мобильный, творчески разработанный из всех стилей.

Художественный стиль не знает преград на пути к новому, ранее неизвестному. Более того, новизна и нестандартность выражения становятся условием успешного общения в рамках этого функционального стиля.[11;25]

Несмотря на ограниченный круг тематики художественных текстов (жизнь человека, его внутренний мир), способы их раскрытия бесконечно разнообразны. При этом каждый настоящий художник слова не стремится слиться со своими коллегами по перу, а наоборот, выделиться, сказать что-то по-новому и привлечь внимание читателей. Пожалуй, самой яркой отличительной чертой художественного текста является чрезвычайно активное использование тропов и фигур речи. Это свойство текстов художественно-функционального стиля было замечено еще в древности. До сих пор мы использовали терминологию античной эстетики, когда называем любой из этих художественных приемов.[15;234]

Говоря о репрезентативности перевода художественного текста, следует отметить, что количество его критериев здесь значительно увеличивается.

Переводчик должен соответствовать большому количеству требований, чтобы создать текст, полностью представляющий оригинал в иностранной языковой культуре. Среди этих критериев, конечно, следует упомянуть сохранение как можно большего количества тропов и риторических фигур как важной составляющей художественной стилистики того или иного произведения. Перевод должен обозначать эпоху первоначального творения.

Бывают случаи, когда переводчику нужны не только знания, но и особые навыки. Писатель часто играет со

словами, и эту игру бывает сложно воссоздать. Особенно сложно передать вокальную сторону персонажей. Прикольно, когда говорит старомодный джентльмен или эксцентричная девушка - легко представить, как они заговорили бы по-русски.

Гораздо сложнее передать речь крестьянина из Ирландии на русском языке или одесский жаргон на английском языке. Здесь неизбежны потери и неизбежно должна уменьшаться яркая окраска. Неслучайно фольклор-ные, диалектные и жаргонные элементы языка многими признаются совершенно непереводаемыми.

1.3. Интерпретация при переводе художественного текста

Термин «интерпретация» изначально был принят в герменевтике, где понимался как искусство понимания и объяснения. Термин был введен в теорию перевода И.И. Ревзиным и В.Ю. Розенцвейг. Это понимается как переход от исходного текста к текстовому переводу, но не через систему соответствия между исходным языком и целевым языком, а через реальную ситуацию.

Применительно к переводческой деятельности термин «устный перевод» может иметь несколько значений:

- 1) как контекстная интерпретация языковых единиц,
- 2) устный перевод с использованием словарей и справочников,
- 3) устный перевод самостоятельным творческим актом переводчика с учетом описываемой действительности,
- 4) интерпретация значения, которое не является непосредственно содержанием высказывания, но выводится из него в контексте конкретного акта коммуникации.

В семантической системе языка действуют как законы его внутренней организации, так и универсальные законы человеческого мышления. Лингвистические единицы, такие как предложения и тексты, зависят от контекста.

Переводчик находит в лингвистических системах лингвистические закономерности, определяющие место каждой языковой единицы в семантической среде семантической ситуации исходного языка. При этом понимание текста обусловлено пониманием соответствующих языковых единиц, их функционирования в определенном смысловом контексте. Кроме того, контекстная интерпретация в некотором смысле носит личный характер.

Роль интерпретации в переводе оценивается по-разному: от признания его как маргинального явления, которое оправдывается только отсутствием лингвистического соответствия - в этом случае «содержание передается нашими собственными словами» до постулирования его неизбежности и необходимости. о является особым признаком всей такой только времени.

Глава 2. Основы образа переводчика:

2.1. Миф о Вавилонской башне как мифопоэтический источник образа переводчика и проблема понимания

В нашем исследовании мы попытались определить структуру образа переводчика и подчеркнуть ссылки автора на библейские тексты, которые использовались им для объяснения специфики перевода как действия. Это позволило указать в качестве мифопоэтических источников образа переводчика два библейских текста:

- во-первых, миф о Вавилонской башне, объясняющий многообразие языков на земле, в данном случае переводчик выполняет свою прямую (профессиональную) функцию, а перевод трактуется как преодоление языкового барьера;

- во-вторых, легенда о пророке Данииле, разгадавшем загадочную надпись на пиру Валтасара, здесь на первый план выходят личные (умственные и духовные) качества толкователя, а суть перевода состоит в расшифровке скрытого смыслового языка снов и видения, мистика, природы и космос. [36;345]

Поскольку модели мифа о переводчике, которые мы обозначили в современной русской литературе, чаще всего встречаются в синтетической форме, в произведениях появляется повторяющаяся устойчивая система мотивов: с одной стороны, это мотив несогласия языки, мотив Желания объединить все человечество, объединить, мотив поиска общего пути; С другой стороны, появляется мотив исключительности того, кто наделен знанием разных языков - то есть неординарного человека, обладающего таинственными знаниями и способного разрешать глобальные непонимания.

Это привело к проблеме работы, связанной с изображением переводчика и процессом перевода. Они сосредоточены на проблеме поиска общего языка и преодоления недопонимания. Современные писатели

предлагают разные способы ее решения.

Для М. Шишкина это тесно связано с ложью, которая царит на земле и неразрывно связана с природой: потеряна вера в человеческую истину, а вместе с ней и в самих людях, что уже не может быть понято. А. Битов также говорит о невозможности понимания другого языка, другого сознания, другого человека. Попытка понять другого обречена на провал, потому что знающий придает слову или мысли иное значение и передает его через свой личный опыт. Е. Чижов в проблеме глобального «непонимания» подчеркивает, что для человека, сформированного культурой, ценности, традиции и привычки остаются чуждыми другому человеку, искусственно насаждаются в сознании и даже приводят к смерти.

В своей работе указанную мысль высказал В. Баньо о смерти переводчика «Я» в переведенном тексте.

Герой Э. Чижова буквально умирает, создав перевод, соответствующий оригиналу.[18;246]

Для Л. Улицкой недоразумение в основном связано с тем, что человек, избрав неверный путь, пошел против Бога. По мнению писателя, преодоление недопонимания возможно только тогда, когда человек посвящает свою жизнь служению человечеству, налаживая диалог не только между представителями разных национальностей и религий, но и между людьми, придерживающимися другого политического, идеологического и мировоззренческого взгляда. [33;111]

Д. Рубина видит выход из ситуации языковой разобщенности в обращении к языку искусства, понятному человеку любой национальности, к метафорам мировой культуры и к общим темам, отраженным в литературе разных народов. [43;12]

Для И. Ефимова процесс познания человека другой культуры напрямую связан с самопознанием.[14;33]

Автор утверждает, что вы можете понять другого человека ценой отказа от своих убеждений, полного растворения себя в его языке, культуре, возрождения и принятия их национальных ценностей.

2.2. Переводчик и толмач как два типа героев-переводчиков

Устные и письменные переводчики обслуживали Посла Приказ в Москве и выполняли несколько функций:

- интерпретация проведена,
- в сопровождении иностранных делегаций,
- выполнение почтовых переводов и работа судебных приставов.

Вот что пишет о переводчиках чиновник посла Приказа Григорий Ко-тошихин: «Ну, они, переводчики, ночуют и спят в Приказе, по 10 человек в день. И они идут на дела, и посылками рассылают разного рода...».

Переводчики представляли две разные профессии, хотя занимались только одним видом деятельности - письменным переводом. Обратите внимание, что в начале 17 века разница между первым и вторым была не-большой; в торговых журналах того времени переводчик часто именовался устным переводчиком, и наоборот. В частности, переводчики не отличались «привилегией» от переводчиков, но тем не менее их зарплата была несколько выше.

Интересный факт: переводчику начала XVII века для обслуживания посла приказа не нужно было знать письмо - достаточно было понимать иностранную речь на слух и уметь переводить родную речь в одну иностранную речь.

Вместе с толмачами в Посольском приказе служили и переводчики.

Их функции:

- письменный перевод дипломатических грамот и сообщений;
- присутствие на аудиенциях;
- сопровождение делегаций.

Можно с уверенностью сказать, что переводчики были более квалифицированными сотрудниками: они знали грамотность, они знали иностранный язык, а также то, что они теперь назвали бы «навыками корпоративного общения». В высшей аудитории ответственность за устный перевод часто возлагалась на переводчиков, а не на устных переводчиков, несмотря на их специализацию.

В документах посла Приказ не зафиксировано ни одного случая перехода переводчика в статус переводчика. Даже если, повторяем, официально письменные и устные переводчики были одинаковыми. Некоторые из переводчиков - иностранцы, которые выучили русский язык и перевели на свой родной язык. Большинство из них приехали из Европы, поэтому в чужой стране работали с европейскими языками.[43;234]

Другая, не менее значимая часть - это наши соотечественники, которые побывали в заграничном плену и выучили там иностранный язык. Из тех, чьи владения были основаны, многие были дворянами из южных

графств. Практически все специалисты по татарскому языку - русские, прошедшие «полный» (плен). Все были выкуплены или проданы, так что им больше не было опасно появляться в Крыму или Турции. Происхождение переводчика имело особое значение в 17 веке: во время дипломатических миссий на востоке над всеми православными членами делегации была установлена опека, но если переводчик был мусульманином, то послабления могли быть. И они выполнялись регулярно, позволяя русским переводчикам вести шпионскую работу: собирать слухи, устанавливать контакты, вербовать информаторов. Под влиянием внутреннего и внешнего политического кризиса Московского государства штат устных и письменных переводчиков посла Приказ изменился: увеличилось их количество, увеличилась доля специалистов по европейским языкам.[67;24]

Требования к письменным и устным переводчикам ужесточаются после многочисленных жалоб на некачественный перевод. Но до открытия первой официальной школы переводчиков и создания «Русской ассамблеи» (первого профессионального объединения переводчиков) осталось еще сто лет - они появятся уже при Педро I.

Проблема культурного диалога в литературе последних лет относится к разряду актуальных. Он проявляется в нескольких аспектах: и как осознание собственной национальной идентичности, и как образ человека из другой культуры, и как понимание эмигрантского опыта, и как поиск общего языка представителями разных традиций, и так далее. Одним из центральных персонажей работ, посвященных этим темам, является переводчик.

Вот далеко не полный перечень произведений, в которых появляется этот литературный герой: М. Гиголашвили «Толмач» (2003); И. Ефимов «Новгородский толмач» (2004); К. Кривцун «Переводчики» (2010); А. Маринина «Стилист» (1996); Д. Рубина «Последний кабан из лесов Понте-верда» (1998); Б. Терехов «Переводчик «Переводчика»» (2009); Д. Трускиновская «Переводчик со всех языков» (2011); Л. Улицкая «Даниэль Штайн, переводчик» (2006); А. Чернобровкин «Толмач» (1995); Евг. Чижев «Перевод с подстрочника» (2013); Мих. Шишкин «Венерин волос» (2002–2004); А. Шувалов «Переводчик» (2009). Как видите, это произведения разных жанров и разного литературного качества, что само по себе знаменательно. Известно, что художественная и массовая литература быстрее реагирует на требования времени. В литературе второго уровня этот новый герой появляется все чаще, постепенно оформляясь в литературный тип, представляющий эпоху, а затем получает понимание в творчестве писателей, глубоко и серьезно задумывающихся о природе человеческой личности ...

Вышеупомянутую серию можно дополнить произведениями, в которых переводчик выступает в роли маргинального персонажа, а также произведениями о судьбе писателя и литературном произведении. В них перевод народного поэта представлен как один из видов повседневной деятельности.

2. 3. Сюжетная линия перевода: перевод как творческий акт

Обращение к образу переводчика ставит писателя перед необходимостью показать его в процессе своей профессиональной деятельности, то есть воссоздать процесс перевода как таковой.

Вот почему в произведениях появляются фрагменты, в которых раскрываются лексические соответствия на разных языках, фиксируются нюансы в понимании того или иного слова и ежедневно ищутся не только лексические, но и культурные эквиваленты этих реалий, которые отражены в первоисточнике.

Очень часто становится очевидным, что невозможно найти абсолютное совпадение, слово всегда не совсем точное и смысл ускользает.

Поскольку переводчик существует на двух языках, в непрерывном потоке слов (это тексты из внешнего мира и внутренние монологи) через переводчиков в произведениях появляются различные вставленные конструкции (дневники, письма, интервью, чужие). газетные статьи и др.), а также преимущественно профессиональные диалоги и внутренние монологи героев, основной темой которых являются языковые проблемы: поиск нужного слова, выявление различных типов (несоответствий), несоответствий и т. д.

Заключение

В ходе работы было выявлено, что мифопоэтическими источниками образа переводчика являются два библейских текста: миф о Вавилонской башне и легенда о пророке Данииле, а также показано, что они имеют разное понимание образа и миссии переводчика, который не только выступает посредником в иноязычном общении, но и идет по пути самопознания.

Исходя из того, что герой литературного произведения является языковым лицом, его художественный

образ создается с помощью языковых единиц, которые включены в его общение с другими персонажами, в том числе со следующими типами языка:

- 1) прямая речь;
- 2) косвенная речь;
- 3) неправильная прямая речь;
- 4) их слияние.

Я дозвонилась до хозяйки, она с мужем отдыхает в Сочи. Позвонила в службу по ремонту машинки, потому что я ее делала две недели назад, К часу приедет ремонтник, думаю, что счёт не потребуют, ибо его работа ещё на гарантии. Слава богу, что соседу внизу не повредило потолок, я успела все в кучу собрать тряпками и воду перекрыть

Вывод - Если в жизни начинается полоса неудач, то она преследует по всем фронтам

Сложно. Не мешай мне и не вставляй палки в колёса. Твоё мнение ещё хоть как-то волнует меня (ред.)

Пото-му я и раздражаюсь. Надеюсь, что ясно выражаюсь. То, что я делаю - это правильно, если неправильно - я это сама пойму. Твоя задача меня поддерживать. А не обсуждать. То, что я не хочу делать. Я не буду делать. То, что считаю нужным. То и буду делать. Мне это приносит плоды хоть какие-то. В отличие от твоих стопорящих меня советов. Просидела в школе, плакала столько времени. Все из-за того, чтобы тебе было комфортно думать, что я в школе. Отсюда я тоже уйду, я макулатуру здесь не нанималась собирать и печатать вбивать за 20 тысяч рублей. Это для глупых людей.

Почему-то пытаются все время распознать какие-то средства деятельности, которые нам непонятны, в данном контексте неизвестно, что это за виды. Основными видами деятельности по своей структуре являются: труд, игра, учение, работа. Общество является особым признаком всей такой системы. В общем, герметизируют трубу. Работала стиральная машинка, оказывается, что ей пришёл конец, в итоге скачок давление в трубе, но говорят, что по моей вине произошло это. Я дозвонилась до хозяйки, она с мужем отдыхает в Сочи. Позвонила в службу по ремонту машинки, потому что я ее делала две недели назад, К часу приедет ремонтник, думаю, что счёт не потребу

Список использованных источников и литературы:

Источники:

1. Битов А. Преподаватель симметрии. Роман. М.: Фортуна ЭЛ, 2008. 408 с.
2. Гиголашвили М. Толмач. Роман. СПб.: Лимбус Пресс, 2003.
4. Ефимов И.М. Новгородский толмач: Роман // Звезда. 2003. № 10; № 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://royallib.com/book/efimov_igor/novgorodskiy_tolmach.html
3. Короленко В.Г. Без языка // Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Правда, 1971. С. 5-146.
4. Рубина Д. Последний кабан из лесов Понтеведра. СПб.: Симпозиум, 2000. 317с.
5. Терехов Б. В. Переводчик «Переводчика». [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://royallib.com/book/terehov_boris/perevodchik_perevodchika.html
6. Трифонов Ю.М. Все московские повести: сборник. М.: Астрель, 2012. 800 с.
7. Трускиновская Д.М. Переводчик со всех языков: повесть // Если. 2011. № 9.
8. Улицкая Л. Даниэль Штайн, переводчик. М.: ЭКСМО, 2007. 528 с.
9. Чернобровкин А. Толмач // Были древних русичей. Сборник рассказов. 2001. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/CHERNOBROWKIN/byli.txt>
10. Шишкин М.П. Взятие Измаила: роман. М.: Вагриус, 2007. 432 с. Шувалов А. Переводчик. М.: Астрель. 2009. 320 с. Ян В.Г. Батый. М.: Эксмо. 2007. 522 с. Ян В.Г. Чингисхан. М.: Эксмо. 2007. 352 с. Ян В.Г. К последнему морю. М.: Эксмо. 2007. 320 с.

Научная литература:

11. Аванесова Г.А., Бабакова В.Г., Быкова Э.В. и др. Морфология культуры. Структура и динамика. М., 1994. 344 с. Айрапетов, Г.Э. Проблемы межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, [Б. г.]. Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Read. - 27.01.18. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
12. Алексеев П.В., Алексеева А.А. «Запад - Россия - Восток» в системе духовных координат русской культуры XIX века // Диалог культур: поэтика локального текста. Горно-Алтайск, 2012. С. 72-76. Англистика в миниатюрах: диалог культур и времен. СПб.: изд-во СПбГУ, 2017. 272 с.
13. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Издательский дом «Академия», 2003. 128 с.

14. Артановский С. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур: философско-методологический анализ современных зарубежных концепций. М.: Знание, 1967. 316 с.
15. Багно В.Е. «Дар особенный»: художественный перевод в истории русской культуры. М.: НЛО, 2016. 360 с.
16. Батищев Г.С. Диалогизм или полифонизм // М.М. Бахтин как философ: Сб.статей. М.: Наука, 1992. С. 123-141.
17. Баткин Л.М. Диалогичность итальянского Возрождения // Советское искусствознание. 1977. Вып. 2. С.68-90.
18. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худож. лит., 1972. 470 с.
19. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
20. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 504 с.
21. Бахтин, М. М. Заметки 1961 г. // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Русские словари. 1996. 732 с
22. Бахтин М. М.Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М. М. Бахтин. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.
23. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
24. Битов А.Г. Пятое измерение: На границе времени и пространства. М., 2002. С. 330-331.
25. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: изд-во ИМО, 1999. Вып. 24. С. 107-122.
26. Грехнёв В.А. Словесный образ и литературное произведение. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997. 200 с. Гришаева Л.И. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
27. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2016. С. 17-262.
28. Гуторов А.М. Литературный персонаж и проблемы его анализа // Принципы анализа литературного произведения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 72-82.
29. Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.nsys.by:8101/klinamen/filal1.html>
30. Деррида Ж. «Жить в языке»: Архитектура и философия. Интервью Евы Майер с Жаком Деррида // Родник. Рига. 1992. № 1.
31. Диалог культур: Национальное и инациональное в литературе. Элиста: Изд-во Калмыц. ун-та, 2016. 182 с.
32. Диалог культур: Национальное и инациональное в литературе. Элиста: Изд-во Калмыц. ун-та, 2018. 182 с.
33. Диалог культур: Поэтика локального текста. Материалы IV Международной научной конференции /под редакцией П.В. Алексеева. Горно-Алтайск: изд-во Горно-Алтайск. ун-та, 2019. 338 с.
34. Диалог культур: Поэтика локального текста. Материалы IV Международной научной конференции /под редакцией П.В. Алексеева. В 2 т. Горно-Алтайск: изд-во Горно-Алтайск. ун-та, 2020.
35. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. 4. Л.: Наука, 1979. 493 с.
36. Казакова О. В. Особенности художественного перевода. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2006. 160 с.
37. Кононенко Б. И. Основы культурологии. М.: ИНФРА-М, 2002. 208 с.
38. Лихачев Д.С. Заветное. М.: Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2006. 271 с.
39. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: «Александра», 1992. Т. 1. С. 110-121.
40. Лыткина О.И. Концептосоставляющие «Америки» в рассказе В.Г. Короленко «Без языка» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6 (2). С.384.
41. Разумовская В.А. Многоязычие «сильных» текстов литературы: продолжение строительства Вавилонской башни // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: языковая личность. Текст. Дискурс. Сборник статей. VI международная научная конференция (Кемерово - Ялта, 25-27 сентября 2017 г.). С. 287-293.
42. Рогов В.А., Рогов В.В.. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права. (Очерки IX - середины XVII вв.). М.: МГИУ. 2006. 269 с.
43. Рудакова С. В. Диалог культур и времен в лирике Е. А. Боратынского / С. В. Рудакова // Каижевность, култура, фолклор. Питала славистике. XVI ме^ународни конгрес слависта. XVI Международный съезд славистов. XVI Congrès international des slavistes. Београд 20-27. VIII 2018. Тезе и резимеи: У два тома. Т.2.

- Београд: Издавачи Ме^ународни комитет слависта. Савез славистичких друштава Србце, 2018. С. 290.
44. Серго Ю.Н. О некоторых аспектах темы перевода в современной русской литературе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. Вып. 1. С. 73-80.
45. Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. М.: Сов. писатель, 1960. 501 с.
46. Фесенко Э.Я. Русская литература XIX века в поисках героя. М.: Академический проект, 2013. 653 с.
47. Чуковский К. И. Искусство перевода. М.: Академия, 1936. 228 с.
48. Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX - XXI вв. Дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 396 с.
49. Юхнова И.С. Образ переводчика и проблема межкультурной коммуникации в современной отечественной литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 309-313.
50. Юхнова И.С. Толмач и переводчик в современной литературе // Вестник Владимирского Государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2018. № 3 (7). С. 57-64.
- Словари, справочники, энциклопедии
51. Литературный энциклопедический словарь / Под общей ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987.
52. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
53. Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Эксперимент. изд-е. Вып. 3. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 520 с.
54. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. Пер. с английского А. Е. Майкалара. М.: КРОНПРЕСС, 1996. 656 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/186034>